

Она снова перевела разговор на Гу Яньсяо:

— Каждый раз, когда они сами зовут тебя в старую резиденцию, у них нет добрых намерений. Ты управляешь такой огромной компанией, как YA, и ещё должна тратить время на решение их мелких проблем.

Гу Яньсяо знала, что Ань Линь злится на семью Гу.

Этот гнев был не из-за того, что Гу Пин когда-то бросил её, а из-за того, что она переживала за Гу Яньсяо.

Для неё самой всё было неважно. За столько лет сплетен и косых взглядов Ань Линь уже всё поняла и пережила. Зачем теперь обращать на них внимание?

Но Гу Яньсяо была другой. Её положение обязывало.

Дочь старшего сына семьи Гу.

Кровные узы нельзя было просто так отбросить.

В такой большой семье, как их, самое важное — это кровные узы, но, возможно, именно от них хочется избавиться больше всего.

Гу Яньсяо, облокотившись на изголовье кровати, тихо ответила:

— Я всё же часть семьи Гу. Они зовут меня, и я не могу отказать.

Ань Линь нахмурилась:

— Не надо, чтобы из-за этих связей ты готова была идти на всё. В некоторых случаях нужно уметь отказывать. Нельзя потакать их жадности.

Меня всегда раздражало их отношение к тебе. На словах они заботятся, но на самом деле просто хотят воспользоваться тобой... Они всё такие же, ничего не изменилось.

Для Ань Линь только Гу Яньсяо была её спасением, её светом.

— Я знаю, что тогда была виновата моя мама, и я никогда не ненавидела их за то, что они не остановили это. По сравнению с другими вариантами, просто отправить меня было достаточно мягко. Но каждый раз, когда я вижу, как они обращаются с тобой, я...

Она отвела взгляд от экрана, подняла голову и уставилась на белый потолок, глубоко вдыхая, чтобы успокоить боль в груди.

Каждый раз в такие моменты она корила себя за свою слабость и неспособность помочь Гу Яньсяо больше.

Девушка на экране с длинной и белой шеей слегка повернула голову, и можно было увидеть очертания её ключиц и вен, что почему-то казалось Гу Яньсяо немного сексуальным.

Гу Яньсяо поспешила избавиться от таких мыслей, слегка кашлянув, и сказала:

— Со мной всё в порядке.

И это было правдой.

Она давно знала, что столкнётся с такими ситуациями, и заранее подготовилась психологически.

В то же время она понимала, какое давление испытывала, когда, несмотря на сопротивление старших, решила оставить Ань Линь.

Но она всё равно сделала это.

Хотя в то время она только перешла в третий класс средней школы, и учёба уже требовала много времени, она старалась делать большую часть домашних заданий на переменах, чтобы проводить больше времени с маленькой девочкой.

Дети очень чувствительны, особенно когда сталкиваются с тем, что их бросили родители, которые их растили.

В школе уже давно существовала традиция, что ученики третьего класса должны оставаться на вечерние занятия. Она сама пошла к учителю и попросила разрешения учиться дома, чтобы раньше возвращаться к девочке.

Классный руководитель Гу Яньсяо был понимающим, и, учитывая её стабильные оценки, после нескольких вопросов согласился. Но предупредил, что если её результаты на экзаменах упадут ниже третьего места в классе, ей придётся вернуться на вечерние занятия.

В тот день, когда она вернулась в старую резиденцию, Гу Шэн и Го Мяо не было дома.

Гу Шэн уехал по работе в другой город, и Го Мяо поехала с ним.

Дома были только они вдвоём.

Цянь Хао остановил машину у ворот виллы, обернулся и увидел, что маленькая девочка уже сладко спала на руках Гу Яньсяо. Её маленькая ручка, которая раньше держала палец Гу Яньсяо, теперь сжимала её рубашку. Глаза были плотно закрыты, но маленькие брови нахмурены. Неизвестно, что ей снилось, но она выглядела очень беззащитной.

— Мисс, я могу отнести её внутрь? — Цянь Хао выключил двигатель, вышел из машины и подошёл к двери со стороны Гу Яньсяо, открывая её.

Гу Яньсяо посмотрела на спящее лицо девочки и немного замешкалась.

Цянь Хао, увидев это, наклонился и, надев белые шёлковые перчатки, осторожно поднял маленькую девочку.

Но только он немного приподнял её, как её глаза мгновенно открылись, и она увидела лицо Цянь Хао. Её взгляд, который до этого был сонным, сразу стал ясным.

— У-у... Сестрёнка... — Девочка зарыдала, сжалась и крепко схватилась за одежду Гу Яньсяо, показывая, что не хочет уходить из её объятий.

Цянь Хао всегда был серьёзным и редко улыбался. Он мало общался с Ань Линь.

Маленькая девочка, увидев его строгое лицо, испугалась, подумав, что всё, что произошло, было сном, и что Гу Яньсяо тоже её бросила, и её отправляют в приют.

Гу Яньсяо поспешила обнять её и начала успокаивать:

— Я здесь, я здесь, не плачь, всё хорошо...

Цянь Хао застыл с руками в воздухе, смущённо опустил их и держал дверь.

Девочка снова забралась на Гу Яньсяо, обхватила её шею руками, а её маленькие ножки в белых носочках стояли на её коленях. Лицо было прижато к её шее, и она не плакала, только слегка всхлипывала от испуга.

— Всё в порядке, не плачь, мы дома. Дядя Цянь просто хотел помочь тебе выйти из машины, — Гу Яньсяо быстро сориентировалась и объяснила, чтобы успокоить её.

— У-у... — Она поняла слова Гу Яньсяо, но всё равно не могла сдержать звуков, сама вытерла слёзы и высморкалась.

— Давай выйдем из машины, я тебя понесу, — Гу Яньсяо погладила её по голове, наклонилась, взяла свой рюкзак и туфельки Ань Линь, а затем вышла из машины.

Цянь Хао, глядя на Гу Яньсяо, подумал и помог ей с рюкзаком и обувью, закрыл дверь и пошёл за ними к дому.

Маленькая девочка, сидя на плече Гу Яньсяо, успокоилась и, глядя на серьёзного Цянь Хао, идущего сзади, осторожно посмотрела на него.

Цянь Хао, конечно, заметил это и встретился с ней взглядом.

Она надула губки и тихо сказала:

— Дядя Цянь, простите, я не хотела...

Оба услышали её слова и остановились.

Гу Яньсяо повернула голову и поставила девочку перед собой, увидев её виноватое и готовое заплакать лицо.

Цянь Хао, придя в себя, понял, что Ань Линь чувствовала себя виноватой из-за того, что произошло. Он редко улыбался, но сейчас на его лице появилась улыбка, и он погладил её по голове:

— Ничего страшного, это я был неосторожен и напугал тебя.

Неизвестно, поняла ли Ань Линь значение слова «неосторожен», но его отношение её обрадовало. Её глаза были красными, как у кролика, но на лице появилась глупая улыбка.

Гу Яньсяо вытерла слёзы с её лица, ничего не сказала и пошла вперёд, чтобы открыть дверь.

Так как на улице уже стемнело, в доме было совершенно темно.

Гу Яньсяо нащупала выключатель и включила свет, и комната сразу же наполнилась светом.

Цянь Хао помог поставить рюкзак и обувь в прихожей и попрощался.

— Спасибо, дядя Цянь, — сказала Гу Яньсяо.

— Не за что, мисс, это моя обязанность, — ответил Цянь Хао.

Ань Линь, которую Гу Яньсяо поставила на мягкий ковёр, посмотрела на Цянь Хао и хрипло сказала:

— До свидания, дядя Цянь.

Цянь Хао снова улыбнулся, присел, чтобы быть с ней на одном уровне, и сказал:

— Я ухожу, слушайся сестрёнку.

Гу Яньсяо проводила Цянь Хао взглядом, обернулась и посмотрела на пустую гостиную, а затем на маленькую девочку, которая с любопытством осматривала новое место, и тихо сказала:

— Мы дома.

<http://bllate.org/book/15524/1379854>